

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ ДЖ.Р.Р.ТОЛКИНА

Батришина Ж.А.

Статья посвящена стилистическим особенностям поэзии профессора Дж.Р.Р.Толкина во "Властелине колец", а также влиянию поэзии на целостное восприятие дискурса его произведений.

Ключевые слова: поэзия, искусственные языки, лексические особенности искусственных языков, эльфийские языки, мифология, лингвистика.

The article focuses on the stylistic features of Professor J.R.R. Tolkien's poetry in 'The Lord of the Rings', and the influence of poetry on the holistic perception of the discourse of his works.

Key words: poetry, artificial languages, lexical features of artificial languages, elvish languages, mythology, linguistics.

Переплетенная природа языкового изобретения Джона Толкина и его мифотворчества впервые дошла до читателей благодаря двум его шедеврам - «Хоббит» и «Властелин Колец», возможно двум величайшим произведениям современной фантастической литературы. Создание смысла и возможность историй структурировать события через поэзию, механизмы и функции языка, привлекают интерес читателей к песням и стихотворениям произведения «Властелин Колец».

Прежде чем рассматривать роль искусственных языков и поэзии в творчестве Дж.Р.Р.Толкина, рассмотрим терминологию данного аспекта. Поэзия - это искусство образного выражения мысли в слове, словесное художественное творчество, совокупность стихотворных произведений какого-либо народа, общественной группы, эпохи, определенного содержания и направления. [Хайдеггер М. 1991. - с. 37].

В поэзии Джона Толкина «Властелин Колец» можно в первую очередь отнести такой прием как аллитерация и категория трансцендентности. Аллитерация - повторение одинаковых или однородных согласных в стихотворении, придающее ему особую звуковую выразительность в стихосложении. Под Аллитерацией подразумевается большая частотность этих звуков на определенном отрезке текста или на всём его протяжении. [Николаев А. И. 2011. – с. 147]. Категория трансцендентности в поэзии рассматривает проявление внесистемности, которое присуще поэтическому языку, и его желание отклониться от правил традиционного. Такой язык отличается гибкостью словоформ и исключительная динамичность. [Лотман Ю. М. 1996 – с. 848].

Поэзия во «Властелине Колец» написана не только на английском языке, но также и на эльфийском – искусственно созданном писателем языке. Искусственные языки – это знаковые системы, созданные для употребления в тех областях, где применение естественного языка менее эффективно или невозможно. Искусственные языки это специализированные языки, где словарный запас, грамматика и фонетика были спроектированы для выполнения определенной цели. [Кузнецов С. Н., Андрющенко В. М. 1990. – с. 643].

Поэзия в творчестве Джона Рональда Руэла Толкина, является неотъемлемой частью повествования истории, на протяжении всех книг

"Властелина кольца" и "Хоббита" повествовательная проза дополняется стихами и песнями на эльфийском и английском языках.

Стихотворения и песни в творчестве писателя выполняют определенную функцию в рамках повествования; большинство из них поются группой персонажей или исполняются одним персонажем для группы слушателей. При помощи поэзии писатель раскрывает характер и чувства персонажей: главные герои произведения поют песни, сопровождающие странствия и походы на войну, питье и даже купание; песни, подобно балладам, рассказывают историю из древней мифологии или недавних событий; загадки, пророчества и заклинания; гимны или песни плача. Все они являются частью истории и особенно значимы для дальнейшего повествования.

Стихи и песни, встречающиеся во "Властелине колец", напоминают о богатстве английских поэтических традиций, которые, однако, не принадлежат к категории поэзии, которая, составляющей литературный жанр. В общепринятых определениях поэзии или лирики, подчеркивается субъективность поэзии и выражение личных чувств поэта. Во "Властелине колец" лишь в нескольких стихотворениях говорящий или поющий выражает словами свои личные взгляды и планы, используя местоимение первого лица единственного числа; но даже здесь, как в песнях, сочиненных и исполненных хоббитом Бильбо и королевой эльфов Галадриэль, озвученное мировоззрение скорее типично, чем индивидуально или субъективно со стороны писателя.

Поэзия в трудах Толкина представлена как вариант на английском языке, так и на искусственно созданном эльфийском. Характеристикой языкового изобретения Толкина является построение сложных грамматик, элемент, которым немногие предыдущие изобретатели искусственных языков занимались с такой детализацией. Значительная часть созданных языков Дж.Р.Р.Толкина, относится к эльфийской языковой семье. Эльфийский язык, как и языки естественные, имеет множество диалектов, исходя от местности и характерного произношения: синдарин, квендерин, аварин, эльдарин, ваньярин, квенья, нолдорин, гондорин, телерин, илькорин, дориатрин, нандорин, древний квенья, общий телерин, Сильванский диалект, диалект Оссирианда, и другие.

Наряду с подробным изучением элементов языкового изобретения, которых писатель придерживался, создавая искусственные языки, Толкин включает комментарий о звуковой символике и о том, существует ли такое явление как "вкус" к языковым звукам; а также о взаимосвязи языка, поэзии и мифологии.

Переплетение языкового изобретения с мифами, повествование и построение вторичного мира теперь является естественным элементом фантастической литературы. Редкое лингвистическое исследование, где писатель рассказывает о создании искусственных языков и об их взаимосвязи с мифологией, о форме поэзии, и его влияние на вымышленную обстановку, было выпущено, и рассказано самим автором на лекции Оксфордского университета в 1931 году, под названием "A Secret Vice".

Джон Толкин в своем исследовании неоднократно писал, что для идеального построения художественного языка необходима, по крайней мере, в общих чертах, сопутствующая мифология. Не только потому, что некоторые фрагменты стихов неизбежно будут частью завершенной структуры, но и потому, что создание языка и мифологии являются взаимосвязанными явлениями. Чтобы придать языку своеобразный стиль, он должен быть вплетен в нить индивидуальной мифологии, работая как в рамках схемы естественной человеческой мифологии, так и в пределах человеческой, в частности европейской фонетики.

Так, писатель приводит в пример несколько образцов одного языка в форме поэзии, который, по его мнению, достиг высокого уровня как красоты и абстрактной словоформы, так и изобретательности в отношении символа и его смысла. Данные стихотворения написаны на диалектах эльфийского языка, выражающие утонченность его личной 'лингвистической эстетики'.

Звуковую эстетику квеньи и нолдорина в эссе "Тайный порок", можно оценить, сравнив начальные строки стихотворения квеньи "Nieninqe" и стихотворения "Noldorin Poem" без названия, включенного в лекцию:

'Nieninqe'

*Norolinde pirukendea
elle tande Nielikkilis,
tanya wende nieninquea
yar I vilya anta miqilis.
I oromandin eller tande
ar wingildin wilwarindeën,
losselie telerinwa,
tálin paptalasselindeën.*

'Noldorin Poem'

*Dir avosaith a gwaew hinar
engluid eryd argenaid,
dir Tumledin hin Nebrachar
Yrch methail maethon magradhaid
Damrod dir hanach dalath benn
ven Sirion gar meilien,
gail Luithien heb Eglavar
dir avosaith han Nebrachar*

Многие слова в стихотворении, написанным на языке квенья, как правило, заканчиваются открытыми гласными: *Norolinde, pirukendea, nieninquea*; тогда как в нолдорине слова, как правило, заканчиваются согласными: *hinar, Nebrachar, magradhaid*, придавая нолдорину иную звуковую эстетику.

В своих работах Толкин выделяет четыре ключевые характеристики, которые должны демонстрировать воображаемые языки и которые отражены в его собственном изобретении эльфийского языка. Первые два создание словоформ, звучащих эстетически приятно и имеют соответствие между формой слова и значением. Последние два объясняют важность создания сложной грамматики и составление исторического фона искусственному языку. В произведении «Властелин Колец» эльфы представляют собой высшее и чистейшее из его воображаемых существ и являются основными носителями лингвистического творчества в Средиземье. Поэтому, приводя образцы своей поэзии в своем выступлении, Толкин не только демонстрировал изложенные им теории, но и показывал, что эти два искусственных языка сами к концу 1931 года достигли продвинутой стадии в концепции и композиции.

Что касается перевода стихотворений с английского на русский, то мы также сталкиваемся с приемом аллитерации, которую Толкин использует в своих произведениях. Самым лучшим примером может послужить речь такого персонажа, как Том Бомбадил. Его речь весьма интересна и в то же время сопровождается чередой бессмысленных слов:

*Hey dol! merry dol! ring a
dong dillo!
Ring a dong! hop along! fal lal
the willow!
Tom Bom, jolly Tom, Tom
Bombadillo!*

*Hey! Come merry dol! derry
dol! My darling!*

*Light goes the weather-wind
and the feathered starling.
Down along under Hill,
shining in the sunlight,
Waiting on the doorstep for the
cold starlight,
There my pretty lady is, River-
woman's daughter.*

*Динь-день, славный день!
Солнце разбудило.
Трень-брень, серебрень, бор
разбередило.
Том Бом, славный Том, Том
Бомбадило!*

*Прыг-скок, лес-лесок, рощица-
старушка.*

*Здесь порхает ветерок и
свистит пичужка.
Там — дом под холмом. Ну-ка,
это кто там
Озирается кругом? Может,
ждет кого-то?
Это — жenuшка моя, это
дочка речки
Дождидается меня, стоя на
крылечке.*

Несмотря на постоянную метрическую цепочку несурзных слов Тома Бомбадила, ставить под сомнение любое поспешное предположение о том, что песня действительно является простой "чепухой", не стоит. Наоборот, кажущаяся странность и бессвязность бросает читателю вызов, заставляя его взаимодействовать с текстом.

В качестве примера трансцендентности в поэзии можно привести стихотворение, прочитанное волшебником Гэндальфом о Кольце Всевластья в переводе А. А. Кистяковского:

*Three Rings for the Elven-kings
under the sky,
Seven for the Dwarf-lords in
their halls of stone,
Nine for Mortal Men doomed to
die,
One for the Dark Lord on his
dark throne
In the Land of Mordor where
the Shadows lie.
One Ring to rule them all, One
Ring to find them,
One Ring to bring them all and
in the darkness bind them
In the Land of Mordor where
the Shadows lie.*

*Три кольца - премудрым эльфам
- для добра их гордого.
Семь колец - пещерным гномам
- для труда их горного.
Девять - людям Средиземья -
для служенья черного
И бесстрашия в сраженьях
смертоносно твердого.
А одно - всесильное -
властелину Мордора,
Чтоб разъединить их всех,
чтоб
лишить их воли
И объединить навек в земной
юдоли
Под владычеством всесильным
властелина Мордора.*

Аллитерации "Mortal men" и выражение "Dark Lord on his dark throne" выделяют поэтический текст из обычной повествовательной прозы и вызывают ощущение мира за пределами обычного, полного тайн и опасностей. Кульминацией поэмы является своего рода заклинание, описывающее высшую силу Единого кольца, с его триадной фразировкой и повторением названия Мордора. С находкой данного кольца сверхъестественный мир вошел в уютную обстановку хоббита Фродо в Шире. Для читателя опыт Фродо в отношении сверхъестественного передается как опыт поэтического языка. Переход от прозы к поэзии служит для того, чтобы переключить внимание читателя со смысла на звук и форму, со знака на знак. Именно красота языка - повторы, размер и рифма - наводит на мысль о мире за гранью, который невозможно постичь обычными словами, то есть словами, которые передают только смысл, а не звуковой опыт.

Когда Фродо Бэггинс впервые отправляется в опасное путешествие, его чувства, переживания и страх войти в неизведанный мир за пределы Шира, выражается также при помощи поэтических приемов повтора и рифмы:

*The Road goes ever on and on
Down from the door where it
began.
Now far ahead the Road has
gone,
And I must follow, if I can,
Pursuing it with eager feet,
Until it joins some larger way
Where many paths and errands
meet.
And whither then? I cannot
say.*

*В поход, беспечный пешеход,
Уйду, избыв печаль, —
Спешит дорога от ворот
В заманчивую даль,
Свивая тысячи путей
В один, бурливый, как река,
Хотя, куда мне плыть по ней,
Не знаю я пока!*

Во "Властелине колец" писатель использует широкий спектр традиционных и популярных метрических форм, выбирая их в соответствии с ситуацией и жанром. Иногда вариация сопровождается сменой адресанта или адресата: в стихотворении Фродо, посвященному Гэндальфу, считающемуся мертвым, строки рифмуются попеременно; когда Сэм добавляет строфу, он переходит на куплеты. Также примечательно то, что во "Властелине колец" именно слушатели, а иногда и сами певцы, озадачены словами стихов, и эта неопределенность иногда создает напряжение и развивает сюжет.

Основное явление, характеризующее поэзию, встречающуюся во "Властелине колец", - это встраивание стихов в повествование: персонажи не просто читают или слушают стихи, они начинают комментировать или интерпретировать их. Их интерпретации не сводятся в основном к прояснению смысла; более того, иногда оставляют неопределенность в повествовании. Стихи и песни представленного произведения имеют свою историю, которая часто обсуждается слушателями и иногда оказывается важной для сюжета; как и баллады, упомянутые выше, они также кажутся частью живой традиции, поскольку некоторые персонажи занимаются переводом и передачей как древней, так и более современной поэзии.

Весьма удивительно, что поэтическая сторона творчества Джона Толкина не упоминается ни в одном общем описании английской поэзии двадцатого века. Многие поклонники Толкина посвятили огромное количество времени и расшифровке изучению эльфийских языков, однако интерес писателя к поэтическим, ритмическим и музыкальным качествам английского языка остался практически незамеченным.

Несмотря на это, поэтические вставки во "Властелине колец" неизменно служат для введения понятия о мире за пределами обыденного опыта. Писатель обращает внимание читателей на языковые изменения и историю языка - и побуждает читателя стать исследователем, чтобы проникнуть в хитросплетения сюжета. Стихотворения и песни во "Властелине Колец" представляют интерес не только для людей изучающих язык, но и для тех, кто скорее рассматривает мифологию как поэзию и искусство.

"Властелин колец" в значительной степени является отличным примером не только по отношению к языку и литературе, с оглядкой на академическое изучение древне- и среднеанглийского языка, но и к филологической науке, на исследования фольклористов, нередко предпринимаемые учеными-любителями.

Джон Рональд Руэл Толкин на протяжении многих лет сохранял юношеский интерес и любопытство к поэзии во взрослой жизни. В своем романе писатель обращается к скрытому филологу молодых и взрослых читателей; к тем, кто сохранил свое детское или юношеское любопытство к потенциалу создания искусственных языков и звуков; к тем, кто рассматривает механизмы и функции языка, к созданию новых смыслов в произведении, и к потенциалу истории структурировать опыт при помощи поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кузнецов С.Н., Андрющенко В.М.* Искусственные языки / С.Н. Кузнецов, В.М. Андрющенко – М., 1990. – 643 с.
2. *Лотман Ю.М.* О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. / Ю.М. Лотман СПб: Искусство, 1996. – 848 с.
3. *Николаев А.И.* Грамматические, словообразовательные и фонетические особенности художественной речи / А.И. Николаев – Иваново: ЛИСТОС, 2011. – 147-152 с.
4. *Толкин Дж.Р.Р.* Властелин Колец Трилогия. Т. 1. Хранители Кольца / Дж.Р.Р. Толкин; [пер. с англ. В. Муравьева, А. Кистяковского]. – М.: АСТ, 2015 – 574 с.
5. *Хайдеггер М.* Гельдерлин и сущность поэзии / М. Хайдеггер – Логос, 1991. – 37-47 с.
6. *Thomas Kullmann* Poetic Insertions in Tolkien's The Lord of the Rings, 2014.
7. *Tolkien J.R.R.* A Secret Vice: Tolkien on invented languages, edited by Dmitra Fimi and Andrew Higgins. London: HarperCollins, 2020. – pp. 7-34.